

Фуюн немного рассмеялся. - Похоже, ты была сильно занята. - Сказал он, остановившись возле своего дома.

Суйрен не осознавала этого и продолжила идти, не прекращая говорить. - Да, кое-что о миссии, связанной с шифровальным отделом, очевидно, нам нужен как минимум член семи мечников, чтобы он был нашим телохранителем. - сказала она, прежде чем повернуться, поняв что ушла вперед.

- Ой, прости! - сказала она, подходя к

Фуюну.

- Я немного задумалась. - сказала она с застенчивой улыбкой.

Фуюн не мог не думать о том, что она сказала. Что-то в шифровальном отделе просто не укладывалось в его голове.

- Почему бы тебе не зайти попить чаю, и мы можем наверстать упущенное, - сказал Фуюн, открывая ворота.

Суйрен посмотрела на большой дом и едва не закрыла рот.

- Это твой дом?

- Да, я только что его получил. Так как насчет того чая? - Сказал он, открывая входную дверь.

Суйрен воспользовалась моментом, но быстро кивнула, следуя за ним внутрь. Фуюн отвел ее на кухню, где они могли сесть за стол и немного поболтать.

Он поставил чайник на плиту и приготовил чашки, а затем сел напротив Суйрен и улыбнулся девушке. Суйрен немного нервничала и изо всех сил старалась не краснеть от его улыбки.

- Ты что-то говорила о миссии с шифровальным отделом? - спросил Фуюн.

Суйрен кивнула, когда ее застенчивость прошла.

- Да, извини. Я знаю, что не должна тебе говорить, но мне так легко рядом с тобой, что это просто выскользнуло. - Она сказала.

- А как насчет той части, где один из мечников-ниндзя будет вашим телохранителем? - спросил Фуюн, немного наклонившись к ней.

Его продвижение немного отвлекло девушку, и она немного откинулась назад, не зная, что делать.

- Ну... Ходят слухи, что нашим телохранителем будет Кисаме Хошигаки... - сказала она, передавая ему информацию.

Воспоминания в его мозгу вращались и искривлялись, когда его память внезапно оживала.

- Когда вы собираетесь отправляться на эту миссию? - спросил Фуюн, стараясь не выглядеть слишком запаникованным.

- Это, эмм.. послезавтра. - сказала Суйрен.

Фуюн собирался что-то сказать, но свист чайника оборвал его. Он посмотрел на чайник, а затем снова на Суйрен.

- Я принесу чай.

Фуюн выключил плиту и начал наливать кипяток в чашки. Если бы он был прав, Кисаме убил бы всю команду в этой миссии по приказу Фугуки. Затем он убьет его и заберет меч, затем ему откроется Обито и направит в Акацуки.

Эта информация изменила весь его план, и ему пришлось бы уведомить об этом Ао. Если Обито откроется Кисаме, то возможно он сможет устроить засаду, чтобы развеять гендзюцу.

Теперь его выбор был между битвой против Мизукаге или Обито и Кисаме. Ему придется долго и серьезно обдумать свое решение, прежде чем он придумает план.

Однако важнее было другое. Он должен был помешать Суйрен пойти на эту миссию. Фуюн закончил наливать чай и поставила чашку Суйрен рядом с собой на стол.

- Обязательно дуй. Горячий. - Сказал он, садясь обратно.

Глаза Суйрен немного расширились, щеки ее покраснели, прежде чем она схватила свою чашку.

- с-Спасибо. - Запнулась девушка.

Фуюн ничего об этом не подумал и медленно отпил чай.

- Итак, как твои товарищи по команде? Ты их часто видишь? - спросил Фуюн.

Суйрен восстановила самообладание и отпила чай. - Да, у них все хорошо! Ганрю сейчас в отряде слежения Анбу, а Дзюнсай - инструктор в академии. - сказала она с лёгкой улыбкой.

Фуюн был рад услышать, что у них все хорошо. В конце концов, Суйрен и Дзюнсай были убиты в оригинальной истории.

- Как долго ты была членом отдела шифрования?

- Около месяца. Лорд Фугуки очень строг, но мои товарищи по команде дружелюбны.

- Это хорошо. Всегда лучше, когда ты ладишь со своими товарищами по команде. - сказал Фуюн, ставя чашку на стол.

- Да, это правда, - Кивнула куноичи, когда разговор затих. Но Фуюн этого не заметил, поскольку все еще пытался придумать способ остановить ее выполнение этой миссии.

Суйрен сидела, чувствуя себя немного неловко. Она не могла не заметить серьезное выражение его лица.

- Что-то не так? - спросила она, все еще держа чашку обеими руками.

Фуюн вырвался из своих мыслей осознав, что слишком долго молчал, что сделало атмосферу немного неловкой.

- Извини, Суйрен, я просто немного задумался. Он сказал.

Суйрен замахала руками: - Все в порядке. Я сама довольно часто делаю это.

Фуюн заметил ее улыбку и идеальные зубы. В отличие от большинства шиноби тумана, они не были подпилены для использования в качестве оружия. Она была хорошенькой женщиной, и она не могла не привлекать его.

- Мне очень жаль, Суйрен, но это для твоего же блага, - сказал Фуюн, внезапно начав формировать печати.

Суйрен выглядела очень удивленной тем, что он делал, настолько удивленной, что она даже не пошевелилась.

- Миссия на которую ты собираешься, - это приманка, и Кисаме убьет вас всех. Я не могу позволить тебе пойти на туда, но я могу запечатать это и весь наш разговор из вашей памяти. - Сказал Фуюн, закончив жесты.

Суйрен отодвинула свой стул, когда поднялась на ноги, чувствуя себя немного напуганной происходящим.

- Ф-Фуюн, что ты делаешь!?! - Вскрикнула она, поднимая руки в защиту.

Однако это было бесполезно, поскольку Фуюн легко преодолел брешь быстрее, чем она могла моргнуть, и положил руку ей на лоб, выполняя запечатывающее дзюцу, которое он использовал.

- Я запечатаю твои воспоминания обо всем этом разговоре и о знании своей миссии. Как только дзюцу будет отменено, все воспоминания вернуться. Надеюсь, что ты сможешь меня простить.

Глаза Суйрен широко открылись, когда печать установилась на ее лбу. Ее тело расслабилось, и глаза закрылись, когда она начала падать на пол.

Фуюн подхватил девушку и посмотрел на ее мирное лицо.

- Мне правда жаль, но я больше ничего не могу сделать, чтобы спасти тебя.

С этими словами Фуюн забрал Суйрен домой и уложила ее в постель. У нее не будет памяти ни о том, что произошло, ни о своей миссии. Таким образом, Фуюн снова сможет спасти ей жизнь.

Фуюн вернулся домой и решил, что пора проверить мальчиков. Хаку и Кимимаро тренировались весь день, и Фуюн с нетерпением ждал их прогресса.

Он вошел в додзё и увидел своего клона, стоящего над ними.

- Думаю, мне лучше развеять дзюцу и посмотреть, что они делают.

Через мгновение, все знания от его ледяного клона хлынули в голову, и он улыбнулся.

Хаку и Кимимаро теперь заметили, что настоящий Фуюн вернулся, и бросились его приветствовать.

- Приветствую вас видеть, сенсей, - взволнованно сказал Кимимаро. Хаку сделал то же самое, и оба выглядели счастливыми.

- Итак, мальчики, почему бы нам не взглянуть на ваш прогресс.